

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Картезианская модель сознания в зеркале критики

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия философского
факультета Пырочкина Артемия Романовича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная аналитическая философия сознания началась с труда Гилберта Райла «Понятие сознания» (1949), в нем автор пытается развенчать миф о сознании как о приватном нефизическом внутреннем мире человека. Свою критику Райл направляет на Рене Декарта, который наиболее подробно описал данную позицию, а именно субстанциональный дуализм души и тела. Тем не менее после множества научных дискуссий и философских споров второй половины XX в., в 1996 году Дэвид Чалмерс публикует работу «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории», в которой рассматривает наиболее значимые позиции, объясняющие природу сознания, и после анализа всей аргументации возвращается к дуализму. Однако его дуализм именуется натуралистическим и представляет собой дуализм свойств, в нем все вещи рассматривают как объекты, одновременно обладающие свойствами психическими и свойствами физическими. Таким образом, понятие сознания в философии проделало долгий путь от субстанционального дуализма Декарта XVII в. до дуализма свойств Чалмерса XX в. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что более подробное рассмотрение философии Декарта, современных ему критиков и критических замечаний аналитических философов XX в. позволит выявить характерные черты и проблемы философии сознания, а также то, с каких позиций рассматривали это явление философы разных временных промежутков.

Научная новизна исследования – попытка рассмотреть позиции аналитической философии сознания в связи тем, с чего она начиналась, с связи с критикой Картезианского дуализма души и тела. Автор предлагает обзор ключевых концептуальные изменения и разработок, произошедшие в философии сознания XX в. на основе аргументации французского философа XVII в.

Характеристика материалов исследования. На протяжении истории философии непосредственно Декарта и его полемику рассматривало множество авторов: К. Фишер, Я.А Ляткер, В.Ф. Асмус и др. В современных научных журналах существуют работы посвященные отдельным моментам философии Декарта (М. А. Секацкая, В. П. Горан), так и ей в целом (Д. А. Беляев). Философия анализа обыденного языка критиковала теорию сознания Декарта в лице Г. Райла, правомерность этой критики была рассмотрена в работах О. А. Козыревой и Н. М. Гарнацевой. В аналитической философии сознания разрабатывали концепции следующие авторы: Т. Нагель, Д. Серл, Д. Деннет, Д. Чалмерс и др. В современных научных журналах существуют работы, представляющие собой обзор множества подходов (Е. Ускова, К. Родин).

Цель работы проанализировать критику, направленную на теорию сознания Рене Декарта, как изложенную в «Размышлении о первой философии» со стороны его современников, так и философов сознания XX в. Выявить ключевые расхождения между современными подходами и картезианством, показать динамику концепций сознания.

Исходя из поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- реконструировать аргументацию Декарта в «Размышлении о первой философии», в частности, ту, из которой следует теория сознания;
- обозначить основные положения теории сознания Рене Декарта и выделить наиболее значимые проблемы, которые увидели современники в теории Картезия;
- рассмотреть теории сознания лингвистических философов, научная разработка которых началась с критики дуализма души и тела;
- проанализировать ряд современных концепций аналитической философии сознания и обозначить их концептуальные различия в сравнении с картезианством.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают философские концепции сознания Рене Декарта и аналитических философов сознания. Предметом исследования являются обозначенные этими теориями

положения и интеллектуальные ходы, благодаря которым можно проследить динамику исследования сознания.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Критика, направленная на Декарта мыслителями XVII в. в основном отражает позиции философов и положения в них, несовместные с методами и заходом Картезия на поиск фундаментальных истин философии. Тем не менее, среди этой критики мы обнаруживаем контраргументы, свидетельствующие о противоречивости позиции Декарта, в частности тезисы о взаимодействии противоположных по свойствам субстанций и о возможности познания материи с помощью ума, как его определяет сам автор «Размышлений о первой философии».
2. Современная философия сознания во многом продолжила развивать тезис Декарта о непосредственной данности нам нашего сознания, однако, значительно видоизменив данное утверждение. Произошло смещение с суждений, выносимых о сознании с помощью интроспекции, на данные чувственного опыта, переживания являющиеся предельно субъективным, которые нельзя ухватить и описать с помощью различных ментальных понятий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность, новизна выбранной темы, определяются объект, предмет и степень разработанности проблемы; ставятся цель и задачи исследования; приводятся методы исследования и апробация результатов.

В **первой главе «Концепция сознания в “Размышлениях о первой философии”»** реконструируются аргументы Декарта, которые легли в основу его взгляда на сознание, его позицию, называемую субстанциональным дуализмом, а также приводится полемика между Картезием и мыслителями XVII в., показывающая с каких сторон критиковали Декарта его современники. Помимо этого, теория сознания Декарта дается в виде конкретных положений и вытекающих из них противоречий. Также рассмотрены возможности альтернативных интерпретаций субстанционального дуализма и то, каким образом они могут решить противоречия позиции Картезия.

В **§1 первой главы «Аргументация Рене Декарта, предшествующая концепции сознания»** дается ход мысли Картезия в его труде «Размышления о первой философии». Начиная с сомнения во всем, в частности, в чувствах и положениях естественных наук, выводимых из этих чувств, дальнейшего перехода к очевидности и несомненности собственного существования, и, наконец, к доказательству принципа «я мыслю, следовательно, существую». В связи с этим переходом рассматривается критика, направленная на утверждения Декарта о сомнении во всем сомнительном и ясности и отчетливости, как критерии истины, автором показывается, что относится к вышеуказанным утверждениям как к принципам не стоит, их нужно воспринимать лишь как попытку начать философию с предельно ясного утверждения, которое невозможно подвергнуть сомнению.

Далее показывается каким образом Декарт переходит, с начала, к обнаружению у себя идеи Бога, а затем к утверждению о его существовании. Данные выводы, сделанные Картезием на основании идеальности, ключевом

свойстве нашего мышления, и определении Бога также подверглись критике. Во-первых, комментаторами была замечено, что невозможно человеком сформулировать, хотя бы примерно, адекватную идею Бога и, во-вторых, что из идеи о всевышнем нельзя делать вывод о его существовании. Помимо ответа на эту критику реконструируется интеллектуальный ход Декарта, заключающийся в признании непосредственной данности нашего сознания, содержание которого составляют идеальные сущности. Отсюда вытекает предположение Картезия о существовании совершенного существа, в котором все идеи нашего сознания были изначально.

В конце делается вывод о том, насколько правомерно Картезия критиковали его современники и насколько сильно критика подвергала сомнению модель сознания французского философа.

В §2 первой главы «Картезианская модель сознания и критические замечания мыслителей XVII в.» формулируются ключевые положения теории сознания Декарта, а именно существование врожденных идей, принципиальное различие между умом и телом и, как следствие из этого, смутность познания физических объектов, в отличии от ясности в понимании собственного ума.

Дается анализ Картезианского дуализма, заключающегося в противопоставлении двух субстанций – духа и материи, свойства которых противоположны. Выделяется основная проблема, за которую Декарт был подвергнут критике с позиций нескольких философских направлений, а именно проблема взаимодействия духа и материи. Дух, будучи непротяженным, не способен приводить в движение «животных духов», управляющих человеческих телом. Невозможность описать взаимодействие тела и ума приводит к выводам о том, что человек не может принимать сознательный решений и все мысли как бы должны согласовываться с каузально замкнутым внешним миром материальных объектов.

Рассмотрены возможности альтернативных интерпретаций, одна из которых настаивает на том, что дух и материя способны взаимодействовать,

поскольку являются субстанциями сотворенными, в отличии от действительно независимой субстанции - Бога, которого таковым признавал сам Декарт. Выделяется другой подход, согласно которому понятие субстанции Картезий рассматривал в Аристотелевском смысле, то есть мыслил его как субъект предикации, нечто способное обладать свойствами. Уточняется, что этот смысл субстанции не говорит нам ничего о том, чем является сознание на уровне онтологии, материально оно или нет.

Выделяется связанная с этим гносеологическая проблема. Поскольку Декарт рассматривает чувства как максимально сомнительный источник знания и все идеи в принципе мы получаем через интеллектуальную интуицию, отсюда следует невозможность познания материального мира, как принципиально отлично от нас по своей природе.

В конце делается вывод о том, насколько модель сознания Декарта внутреннее противоречива и какие у нее есть слабые места.

Во **второй главе «Критика субстанционального дуализма аналитической философией сознания»** представлены подходы следующих мыслителей, объясняющих природу сознания: Г. Райл, Д. Уиздом, Дж. Остин, Д. Серл, Л. Витгенштейн и П. Строссон. Данные представители философии лингвистического анализа рассматривали сознание в связи с языком, что задает специфику их подходов. Рассмотрение этих философов обусловлено тем, что вопрос о сознании был поставлен Гилбертом Райлом, критиковавшим при этом Картезианский дуализм, данное обстоятельство определило последующие исследования философов этого вопроса.

Далее дается обзор ключевых позиций современной философии сознания, представителями которых являются Х. Патнэм, Д. Деннет, Т. Нагель и Д. Чалмерс. Сравняется и анализируется концептуальная новизна этих подходов по сравнению с Картезианским дуализмом, и делается вывод об изменениях, произошедших в философии сознания.

В **§1 второй главы «Философия лингвистического анализа»** рассмотрена позиция Райла, согласно которому все слова описывающие

ментальные состояния, «ментальный словарь», является ни чем иным как попыткой описать будущее поведение. Другими словами, автор мыслит сознание в терминах диспозиции, через внешний мир, в чем разительно отличается от Рене Декарта. Проблема приватности сознания решается данным автором через аргументы от языка, в заключении которых делается вывод о несостоятельности утверждения Картезия о приватности сознания.

Помимо этого, рассматриваются идейные наследники Райла – Остин и Уиздом, внимание которых сосредоточено на ловушках использования языка и различных значениях слов, которые необходимо прояснить, дабы правильно задать вопрос: «мы можем знать о сознании других людей?». Далее рассматривается Серл, который также как и вышеперечисленные философы настаивал на физическом сознании по части онтологии, однако уточнял, что сознательная деятельность не может быть описана с помощью науки, с позиции третьего лица.

Приводится аргумент индивидуального языка Л. Витгенштейна, который показывает, что наше описание ментального получено не из самого ментального, а значит непосредственные переживания приватны, но понимаются людьми в следствии соглашения использования терминов, в ходе каждодневной практики языка. Далее дается описание проекта дескриптивной метафизики Строссона, в которой сознание является предельным, не анализируемым объектом, однако признается его двойственная природа, физическая и ментальная.

Делается вывод о том, насколько философы анализа обыденного языка далеко ушли в сравнении с тем, как Декарт определял сознание.

В §2 второй главы «Характерные черты современных концепций сознания» рассматривается Хилари Патнэм, представитель функционализма, позиции, согласно которой мозг это функция, которая на основе информации получаемой из вне создает у субъекта переживание «сознания» и каких-либо конкретных мыслей. Приводится критика функционализмом теории тождества

через аргумент множественной реализуемости и критика бихевиоризма в отношении сознания.

Далее рассматривается позиция физикализма, в частности подход Деннета, отрицающего существование субъективного опыта и утверждающего, что сознание можно исследовать с помощью науки, поскольку оно является материальным объектом. Проводится параллель между ним и Декартом, а именно в вопросе устройства сознания, его свойстве создавать идеальные объекты.

Антифизикалистская позиция показана на примере статьи Томаса Нагеля «Что значит быть летучей мышью?». В которой автор ограничивает возможности науки в вопросе познания ей сознания, отстаивая тем самым уникальный статус субъективного опыта. Показано, что подобного рода приватность сознания отстаивалась Декартом, хотя с аргументами Нагеля Картезий бы не согласился.

Продемонстрирован ход мысли Дэвида Чалмерса, который подводит нас к позиции дуализма свойств, согласно которой все вещи имеют два типа свойств – физические и качественные. Все предметы и существа обладают качественными свойствами, то есть свойством быть собой, однако лишь у человека есть достаточно сложный инструмент, чтобы это осознавать – мозг.

Показывается, что позитивное изменение модели Декарта в философии сознания — это различение отчетов, комментариев о ментальных состояниях и самих ментальных состояний, которые сложно или невозможно, как считают некоторые исследователи, описать в терминах естественного языка.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования, делается вывод о критике Декарта, в том числе лингвистической философией и о изменениях произошедших в мысли философов XX в. по проблеме сознания.

Заключение

Таким образом, ключевой претензией к модели сознания Декарта, на которую обратили внимание различные мыслители XVII в., является проблема взаимодействия двух противоположных субстанций, возможные решения которой противоречат взглядам Картезия. Вытекающая из нее проблема возможность познания чего-либо кроме собственного сознания, также была рассмотрена и подвергнута критике.

Беря за основу субстанциональный дуализм Декарта, аналитическая философия сознания существенно изменила способы рассмотрения феномена ментального.

Во-первых, наиболее бросающееся в глаза изменение – это проведение различия между качественным опытом и предложениями, использующими термины ментального словаря, которые описывают этот опыт. Другими словами, различие между фразой, которую мы говорим сами себе, к примеру, «я чувствую радость» и непосредственной радостью, которую мы чувствуем. Картезианская модель сознания не мыслила это различие, поскольку фраза «я чувствую радость», полученная нами из интроспекции, и была в этой модели самим переживаемым. Данное изменение связано с тем, что на уровне онтологии сознание в аналитической философии мыслится как явление головного мозга, то есть физического объекта, отсюда направленность не на «идеальность» наших понятий, а на чувственность, которую Декарт воспринимал как самую сомнительную из вещей.

Во-вторых, из вышеупомянутого различия между квалиа и описанием этого квалиа, следует тезис о приватности сознания именно на уровне качественного опыта. Поскольку, когда мы описываем наше переживание, мы используем язык, который не может быть индивидуальным, то мы можем судить о наличии у других людей сознания и похожих с нами восприятий, но не можем непосредственно прочувствовать, какого это быть другим человеком. Данное изменение исходит из важного критического замечания картезианской

философии, а именно что идеальные объекты ума, ясность которых признавалось Декартом интуитивной, являются ни чем иным как словами естественного языка, используемого людьми каждый день. Это обстоятельство ставит под вопрос возможность получения научного знания о качественном опыте, поскольку наука претендует на независимость от наблюдателя, объективность, иначе говоря взгляд от третьего лица.

Здесь, как и с идеями Декарта, опыт от первого лица нам просто дан, в этот опыт можно включить как мысли, так и чувства, что не дает ответ на вопрос, каким образом одно порождает другое, каков механизм этого явления. Таким образом, в некотором смысле мы, являясь тем, кто переживает опыт от первого лица, не знаем его, поскольку способны его описать только через понятия, пришедшие к нам извне.

В-третьих, аналитическая философия сознания предлагает множество причин возникновения у нас идей, в то время как Декарт, ставя знак равенства между идеями о состояниях сознания, полученными в ходе интроспекции, и самими состояниями нашего сознания, утверждал одну причину, вытекающую из самого характера этих идей – Бога. Современными авторами уточняется, что интроспекция лишь часть нашего ментального, и называется несколько способов возникновения у нас таких идей, будь то интериоризация, то есть усвоение нами идей из речевого поведения других людей путем подражания, или эволюция, позволяющая нам познавать мир для собственного выживания, и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что наиболее явная проблема картезианской модели сознания – взаимодействие двух противоположных по свойствам субстанций, решила сама собой при содействии наук о мозге, позволивших говорить о материальности человеческого разума. Тем не менее, рассмотренные Декартом свойства сознания, такие как приватность и «идеальность» используемых нами понятий были пересмотрены и дополнены в аналитической философии сознания XX в.